

Исторические практики и реконструкции

УДК 027.54(470+571)РГБ(091)
ББК 78.347.1(2Рос)РГБг
DOI 10.25281/0869-608X-2017-66-5-567-576

Е.А. Иванова, М.Е. Ермакова

Ивановский зал в истории Румянцевского музея и Российской государственной библиотеки

Реферат. Наследие художника А.А. Иванова, особенно его знаменитая картина «Явление Христа народу», было одной из ценнейших составляющих картинной галереи, входившей в состав Румянцевского музея, и занимало важное место в его экспозиции на протяжении всего существования музея. Коллекция русской и западноевропейской живописи Румянцевского музея, как и других его отделений, формировалась преимущественно за счет пожертвований и даров, позволивших музею превратиться в одно из крупнейших многопрофильных культурных учреждений страны. Собрание живописи первоначально помещалось в Доме Пашкова, Ивановский зал был впервые выделен в нем в 1900 году. С ростом фондов музея встал вопрос о необходимости возведения новых зданий для размещения коллекций. В 1915 г. открылось здание картинной галереи Московского публичного и Румянцевского музея, построенное по проекту Н.Л. Шевякова — второе в Москве после Государственной Третьяковской галереи, сооруженное специально для экспонирования картин и предметов искусства. Данное здание возводилось как временное для картинной галереи, в дальнейшем, после осуществления других построек и перенесения в них отделений музея, его планировалось использовать для проведения выставок. Ивановский зал никогда не занимал отдельного здания, но при этом играл ключевую роль в развернутой экспозиции, состоящей из нескольких сотен живописных полотен. С ликвидацией Московского публичного и Румянцевского музея в 1924 г. здание картинной галереи было передано под экспозицию Музея книги. Однако картина А.А. Иванова оставалась в его стенах до 1932 года. Вследствие постройки нового здания хранения Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина часть здания картинной галереи была снесена. В 2016 г. в бывшем здании картинной галереи открылся новый выставочный комплекс Российской государственной библиотеки — Ивановский зал.

Ключевые слова: Московский публичный и Румянцевский музей, Российская государственная библиотека, картинная галерея Московского публичного и Румянцевского музея, Ивановский зал, А.А. Иванов.

Для цитирования: Иванова Е.А., Ермакова М.Е. Ивановский зал в истории Румянцевского музея и Российской государственной библиотеки // Библиотекословедение. 2017. Т. 66, № 5. С. 567—576. DOI: 10.25281/0869-608X-2017-66-5-567-576.

Елена Александровна Иванова,
Российская государственная библиотека,
ученый секретарь
Воздвиженка ул., д. 3/5,
Москва, 119019, Россия
кандидат исторических наук
E-mail: IvanovaEA@rsl.ru

Мария Евгеньевна Ермакова,
Российская государственная библиотека,
Управление специализированных отделов,
начальник
Воздвиженка ул., д. 3/5,
Москва, 119019, Россия
кандидат исторических наук
E-mail: ErmakovaME@rsl.ru

Московский публичный и Румянцевский музей¹ в начале XX в. был одним из крупнейших культурных центров страны. В стенах Дома Пашкова располагались богатейшие этнографические, рукописные, минералогические, нумизматические коллекции, собрание древностей, картинная галерея с гравюрным кабинетом и постоянно комплектовавшаяся экземплярами всех печатаемых на территории России изданий библиотека. Основным источником пополнения отделений музея являлись дары частных лиц, учреждений и различных научных и художественных обществ. За счет даров, как единичных предметов, так и целых коллекций выдающихся произведений отечественной и зарубежной живописи и графики, сформировалось и отделение изящных искусств музея [1, с. 10—78]. Особое место как в картинной галерее, так и в музее в целом занимали произведения А.А. Иванова. Постоянно растущее художественное собрание музея насчитывало сотни, а затем и тысячи произведений. Их уровень, безусловно, был разным, но немалое число работ принадлежало кисти или резцу мастеров первой величины. При этом именно на работы А.А. Иванова делался акцент при экспонировании, с выделением особого места и обособленного пространства (чаще, если художественные произведения и выделялись в музее территориально, то по принципу принадлежности к собранию того или иного дарителя, а не по автору).

«Явление Мессии» («Явление Христа народу») А.А. Иванова стало одним из первых экспонатов Румянцевского музея. В течение всего

существования учреждения именно эту картину именовали его жемчужиной, а принесение ее в дар императором иногда сравнивали с благословением, данным музею при его основании. Полотно, приобретенное императором в 1858 г. (как изначально предполагалось — для Эрмитажа, но хранившееся в Императорской академии художеств), было привезено в Москву на выставку Общества любителей художеств в 1861 году. О пожаловании же картины Московскому публичному музею было сообщено уже в июле 1861 г., задолго до его открытия [2, л. 9, 12]. Постепенно Ивановское собрание расширялось. В 1867 г. Великая княгиня Елена Павловна пожаловала музею этюд головы Иоанна Крестителя. В 1877 г. по завещанию брата художника, С.А. Иванова, в музей поступили другие живописные этюды для картины «Явление Мессии», а в 1893 г. по его же завещанию Римским археологическим институтом были переданы и эскизы А.А. Иванова к Библии. В 1898 г. «Библейские эскизы» были выставлены в особой витрине галереи, в зале 2-го этажа, где находилась и картина «Явление Мессии». Сюда же были перенесены в 1900 г. и этюды А.А. Иванова к этой картине. Таким образом, впервые Ивановский зал был выделен в 1900 г. (располагался в одном из залов бельэтажа Дома Пашкова) [3, с. 114].

В 1901 г. в составе собрания К.Т. Солдатенкова поступила картина «Приам в ставке Ахилла» и эскизы к картинам «Явление Мессии» и «Явление Христа Марии Магдалине», пополнившие коллекцию работ А.А. Иванова в музее.

*Картина А.А. Иванова «Явление Христа народу»
в Ивановском зале Дома Пашкова. Фотография Т.А. Митрейтера (1881)*

В 1911 г. именно с Ивановского зала начались переоборудование и реконструкция картинной галереи. Этюды, которые раньше располагались на стенах вплотную, были размещены более свободно, без строгой симметрии, но с сохранением равновесия между отдельными группами, подобранными или по мотивам, или по гармонии тонов. На ширмах из сурового холста впервые были выставлены извлеченные из папок два больших этюда «Обнаженные мальчики на берегу Неаполитанского залива» и «Долина», написанные на двух сторонах одного и того же листа; акварельные этюды: пять жанровых и один пейзажный. При этом часть ранее выставившихся этюдов, не прибавлявших, по мнению хранителя, новых и значительных черт к творчеству художника, была удалена из зала. Для завершения переустройства требовалось заменить старую тяжеловесную витрину, в которой были выставлены «Библейские эскизы». Ввиду отсутствия у музея средств, расходы на ее приобретение принял на себя директор «Торгового дома Корнеев, Горшанов и К^о», коллекционер, впоследствии член Общества друзей Румянцевского музея В.В. Горшанов. Изящная и более стройная витрина из серого клена с вращающимся механизмом, по проекту архитектора музея Н.Л. Шевякова, с украшениями, близкими по стилю к античным позднеимперским формам, была заказана на финляндской фабрике Н. Буман. Когда же стало известно об ассигновании небольшой суммы на оборудование картинной галереи и граверного кабинета, то этой же фирме была заказана вторая подобная витрина уже на средства музея, для размещения других рисунков А.А. Иванова, исполненных в Риме [4, с. 55—59; 5, с. 169]. В прессе тех лет можно встретить заметки, информирующие о переоборудовании и открытии для публики «так называемого “Ивановского” зала Румянцевского музея». Именно к этому периоду можно отнести закрепление наименования «Ивановский зал» за частью экспозиции, имеющей особое значение, не только в стенах самого музея, но и в обществе.

Собрания музея продолжали расширяться. Однако все острее ощущалась теснота помещений, не позволявшая ни достойно экспонировать коллекции, ни обеспечить комфортное их обозрение, а читальный зал библиотеки не мог вместить всех желающих в него попасть. Уже в 1900 г. было передано на хранение Московскому университету минералогическое собрание [6, с. 11]. Ставился вопрос, правда, не получивший одобрения Совета музея, о передаче в иные учреждения и некоторых других коллекций [7, л. 45—46]. Сооружение новых зданий и перевод в них ряда отделений было единственно возможным решением проблемы.

Еще в 1901 г. директор музея И.В. Цветаев выдвигал идею постройки отдельного здания для картинной галереи и пытался уговорить Ю.С. Нечаева-Мальцева профинансировать этот проект, но безуспешно [8, с. 60]. Администрацией музея неоднократно возбуждалось ходатайство перед ми-

Картинная галерея Румянцевского музея. Иллюстрация из Ежегодника Московского архитектурного общества за 1912—1913 гг.

нистерством о расширении читального зала. На протяжении нескольких лет в прессе (в газетах «Голос Москвы», «Русские ведомости», «Речь» и др.) появлялись статьи о необходимости оказания помощи музею. Переустройство и достойное его оборудование именовалось авторами «вопиющей необходимостью» и «неотложным национальным делом», но долгое время все попытки разрешить сложившуюся ситуацию оказывались безрезультатными. В 1909 г. по решению Совета музея и при непосредственном содействии Московского архитектурного общества был проведен открытый конкурс на разработку проекта двух зданий для размещения коллекций и читального зала. В требованиях к проекту особо оговаривалось, что картинная галерея должна включать в себя «Ивановскую залу» с площадью около 50 кв. саженей. Но хотя конкурс и состоялся, а в залах музея прошла выставка представленных на него проектов, ни один из них не был признан удовлетворяющим запросам музея [9, с. 5; 10; 11, с. 3].

1910 год оказался для музея переломным. Многие изменения как в деятельности, так и в продвижении идеи его расширения, были обусловлены приходом новых руководителей: директора В.Д. Голицына и заведующего отделением изящных искусств и классических древностей Н.И. Романова. В 1910 г. был разработан и представлен в министерство очередной план переустройства читального зала и возведения новых построек, получивший одобрение в 1911 г. [4, с. 6]. План предполагал постройку новых зданий для картинной галереи, этнографического музея и отделения древностей с запасом помещений для будущих поступлений и передачу Дома Пашкова под библиотеку с читальным залом. Так как столь грандиозные планы не могли быть осуществлены в краткие сроки, а читальный зал требовалось расширить как можно быстрее, решено было вначале построить дополнительное книгохра-

Вид лестницы картинной галереи с работами итальянских и французских художников XVII в.

нилище и временное помещение для картинной галереи и переоборудовать под читальный зал занимаемое ею пространство — центральную часть Дома Пашкова. После постройки же постоянного здания это временное помещение предполагалось использовать для проведения выставок, как организуемых самим музеем, так и другими лицами и обществами [12, с. 6].

Автором проекта новых зданий стал Н.Л. Шевяков, вступивший в должность архитектора Московского публичного и Румянцевского музеев в сентябре 1908 г. (занимал ее до марта 1919 г.) [13, л. 1—15]. В записке, адресованной руководству музея в связи с рассмотрением вопроса о приеме Н.Л. Шевякова на вакантную должность, его коллега гражданский инженер И.А. Иванов-Шиц характеризовал его как «способного, опытного и добросовестного архитектора», осуществившего возведение таких построек, как гимназия Креймана, Женское коммерческое училище в Москве и др. [13, л. 5]. Н.Л. Шевяков разрабатывал и осуществлял как самостоятельные проекты, так и совместные с другими архитекторами, например, с Л.Н. Кекушевым (их конкурсный проект гостиницы «Метрополь» был удостоен 1-й премии) и с С.У. Соловьевым. Архитектурную практику он успешно и на протяжении долгих лет совмещал с преподавательской деятельностью [14, с. 439—440].

В 1912 г. из средств Государственного казначейства наконец были ассигнованы деньги на

первоочередные работы. В том же году приступили к постройке книгохранилища и временной картинной галереи на свободном участке, выходящем на Ваганьковский переулок. Торжественная закладка зданий была произведена 23 августа, хотя сами работы были начаты 25 июня. Московские газеты сообщали о состоявшемся молебне при закладке новых строений, давали характеристику и описывали предназначение новых построек, а в дальнейшем освещали ход работ как по строительству, так и по перемещению картин в новое здание [15—18]. К концу года были возведены стены книгохранилища, картинная галерея вчерне закончена и покрыта стеклянной крышей, что дало возможность продолжить работу и в зимнее время [5, с. 16].

Уже с середины 1913 г. картинная галерея в Доме Пашкова была закрыта для посетителей. В связи с предстоящим перемещением произошли и структурные изменения в отделении изящных искусств и классических древностей. Ранее входившие в него нумизматический кабинет и Долгоруковское собрание не могли быть перенесены в новое помещение из-за недостатка места и их решено было оставить в Доме Пашкова. Эти два собрания, как и собрание «древних бронз» и небольшой отдел Древнего Востока, были официально присоединены к отделению древностей. В новое здание должны были быть переведены только картинная галерея и гравюрный кабинет, отделение же стало именоваться отделением изящных искусств [19, с. 95—96].

В течение всего 1914 г. и в начале 1915 г. проводились работы по перемещению собраний отделения изящных искусств из старого здания в новое, ремонту рам и составлению нового каталога. В прессе достаточно детально освещалось перемещение картины А.А. Иванова, чьи большие размеры и состояние красочного слоя вызвали немалые затруднения. При ее транспортировке был применен изобретенный художником-реставратором И.К. Крейтором способ с использованием особого цилиндра [20].

14 сентября 1915 г. осуществилось долгожданное открытие новой картинной галереи Императорского Московского и Румянцевского музея. «Московские ведомости» сообщали: «В светлых удачно расположенных залах нового помещения галереи размещены 732 произведения искусства. Центральное место отведено картине “Явление Христа народу” Иванова, которая кажется совершенно новой вследствие благоприятных световых условий. В первом этаже помещены картины итальянских, французских и голландских мастеров, начиная с XVI в., и произведения русских художников XIX и XX веков. Во втором этаже находятся картины старой русской школы. Здесь же устроен зал гравюр и отделение японской и китайской бронзы» [21]. Картинная галерея Румянцевского музея стала вторым в Москве зданием после галереи П.И. Третьякова, построенным специально для экспонирования предметов искусства.

Более ясное представление о расположении художественных произведений в новом здании можно составить на основании подготовленного к открытию галереи подробного каталога. Картины были размещены по школам, а в русской школе, по возможности, и по хронологическим группам. Стены главной лестницы украшали французские и итальянские картины XVII в., «своим декоративным характером дополняющие архитектуру помещения, служащего входом в галерею» [22, с. 9]. На втором этаже в трех залах, посвященных русской живописи, по левой стороне находились преимущественно произведения «в идеально-романтическом духе», по правой было представлено развитие реализма. На левой стороне оказались размещены: произведения В. Боровиковского, О. Кипренского, С. Щедрина; собрание Н.А. Львова; академическая живопись; картины К. Брюллова и его учеников. На правой — произведения А. Антропова, И. Танкова, Д. Левицкого, Ф. Алексеева, М. Воробьева, В. Тропинина, А. Венецианова и его школы, П. Федотова, М. Клодта, В. Перова, И. Репина и Н. Ге. На перегородках, отделяющих один зал от другого, были расположены произведения либо наиболее известных художников определенной эпохи, либо наиболее для нее характерные. 4-й зал, А.А. Иванова, находящийся в торце здания, как бы завершал обе линии развития живописи и, по выражению составителей каталога, давал «исход для новых идеалов и стремлений русского искусства». На втором этаже располагался и гравюрный кабинет, состоящий из зала имени Н. Мосолова, в котором было представлено его собрание картин, гравюр, фотографий и бронзы, и зала для чтения и занятий.

На первом этаже в двух залах демонстрировались работы русских художников второй половины XIX и начала XX века. В следующих трех были размещены произведения западно-европейской живописи: французской и немецкой XVII — начала XIX в., итальянской XIV—XVIII вв., фламандской XVII в., голландской XVII в., нидерландской и старонемецкой. По мнению хранителя отделения изящных искусств Н.И. Романова, именно отдел русской живописи XVIII и первой половины XIX в. составлял главную и наиболее ценную часть галереи, а отделы русских картин второй половины XIX в. и старой западно-европейской живописи имели значение дополнительных, поэтому и осмотр галереи рекомендовалось начинать со второго этажа.

Практически сразу выявились и достоинства, и недостатки нового двухэтажного здания, «выстроенного по последнему слову музейской техники» и представляющего собой «длинное двухэтажное здание исключительно с верхним светом» [23, с. 7]. Последний, безусловно, являлся большим преимуществом, но в пасмурные зимние дни в залах нижнего этажа нехватка света все-таки ощущалась, и необходимо было освещать первый этаж электричеством. Серьезным неудобством для посетителей были не-

достаточно большие площади залов, особенно на втором этаже, где амбразуры в средней части пола для освещения нижнего этажа заставляли зрителей тесниться и ограничивали обзор отдельных картин. Но самые тревожные мысли сотрудников музея вызвало отсутствие свободных мест на стенах, что заранее препятствовало возможности размещения грядущих экспонатов [24, с. 99—103].

В начале 1917 г. в связи с новыми поступлениями в картинной галерее пришлось произвести большую перестановку и изменить совсем недавно созданную экспозицию. Имевшиеся в распоряжении музея площади не позволили полностью разместить в залах вновь поступившие коллекции, и часть картин вынужденно поместили в запасных помещениях. Уже в отчете 1917 г. как о первоочередной задаче говорилось о необходимости скорейшего возведения нового здания большей площади [25, с. 217—218].

Революция открыла новую страницу в истории и музея, и его отделения изящных искусств. В этот период Румянцевский музей стал центром собирания и сохранения художественных богатств, частных коллекций, спасенных в его стенах от физического уничтожения или от вывоза за границу. В это тяжелое и смутное время многие коллекционеры пытались заручиться поддержкой государства для сбережения своих художественных сокровищ и передавали свои собрания в дар или на временное хранение в Румянцевский музей. Наследниками Л.К. Зубалова было передано не только его богатейшее собрание изобразительного и прикладного искусства, но и дом на Садовой-Черногрязской улице, ставший филиалом Румянцевского музея [25, с. 37]. Музей стал активно участвовать и в национализации, а потом и в перераспределении художественных и книжных фондов. Согласно постановлениям Совета народных комиссаров 1917—1921 гг. и другим законодательным актам Румянцевский музей пополнялся реквизируемым, конфискованным и бесхозным имуществом [25, с. 1]. Картинная галерея за это время увеличилась на треть, кабинет гравюр не менее чем вдвое и насчитывал около 250 тыс. листов, при этом значительно повысился художественный уровень западноевропейской части собрания, а кабинет гравюр выдвинулся на одно из первых мест среди отечественных собраний.

Зима 1919 — 1920 гг. была очень тяжела для Румянцевского музея. Нехватка дров для отопления всего комплекса зданий заставила руководство музея принять решение не отапливать помещение картинной галереи. Она была закрыта для посетителей на полгода. Такая ситуация, конечно, не могла не повлиять на здание, построенное как временное помещение. В стенах появились разрывы и трещины, была повреждена и протекала крыша, усилилась осадка одного угла здания [25, с. 234]. Картины, находящиеся в нем, также получили повреждения. Состояние здания картинной га-

лереи впоследствии послужило дополнительным аргументом в пользу перемещения ее коллекций.

В ноябре 1920 г. рабоче-крестьянская инспекция проверила состояние отделения изящных искусств. Помещения отделения были перегружены картинами и предметами, не было места для хранения и работы с ними, немалое число картин приходилось убирать в запасники. В этих условиях неимоверной тесноты ненадолго исправил положение филиал музея, находящийся в доме Зубаловых, где был устроен выставочный зал [25, с. 38]. К сожалению, в июле 1921 г. он был упразднен, а с 1 января 1922 г. дом перешел в ведение Главного комитета по делам музеев и охране памятников искусства, старины и природы при Народном комиссариате просвещения РСФСР (Главмузея).

Переполненность Румянцевского музея экспонатами, недостаток места для размещения коллекций, нормальной музейной и библиотечной работы вызвали к жизни проекты его реорганизации. Первый вариант — оставить все отделения в составе музея и подыскивать или строить здания для размещения своих фондов, сохраняя их в виде так называемого синтетического музея — продолжал политику дореволюционного руководства. Второй вариант — разделить музей на несколько самостоятельных учреждений и передать части фондов другим организациям — поддерживали достаточно молодые сотрудники, состоящие помимо работы в музее, еще и в коллективах новых административных учреждений. В результате был выбран второй путь развития, приведший в итоге к упразднению Государственного Румянцевского музея как целостного организма, центра просветительско-художественной жизни Москвы и ликвидации его картинной галереи [26].

8 августа 1921 г. коллегией Главмузея был принят план реорганизации музея: вся его территория, филиалы в Сергиевом Посаде, Рогожском поселке и Дмитрове передаются Всероссийской публичной библиотеке, которая организуется из главной библиотеки Румянцевского музея; картинная галерея выводится из состава музея в помещении Музея изящных искусств на Волхонке, где создается Музей старой западной живописи; русская часть передается Государственной Третьяковской галерее; на основе отдела этнографии создается самостоятельный музей; отдел древностей передается Государственному историческому музею.

В апреле 1922 г. на заседании отделения изящных искусств Н.И. Романов прочитал доклад о создании Музея старой западной живописи, в основу которого должно было лечь собрание западноевропейской живописи Румянцевского музея. В этот музей предполагалось передать коллекцию картин старых европейских мастеров Д.И. Щукина, собрание картин барбизонцев из Государственной Третьяковской галереи, иностранную живопись из Эрмитажа, других петербургских собраний и из Государственного музейного фон-

да. Музей старой западной живописи должен был занимать помещения отделения изящных искусств и управляться дирекцией Румянцевского музея. Вся русская живопись должна была перейти в другие музеи, в частности, Государственную Третьяковскую галерею. Единственно, что собирався оставить Н.И. Романов в Музее старой западной живописи — картину А.А. Иванова «Явление Христа народу» и все этюды, выполненные для нее художником в Италии. Оставляя картину, Н.И. Романов исходил из мысли, что русское и европейское искусство в своих вершинных проявлениях находилось в одном русле развития живописи, в рамках одного художественного направления, одной общеевропейской школы. И пример А.А. Иванова был тому подтверждением. Кроме того, грандиозную картину и весь сопровождавший ее художественный материал не так просто было куда-то переместить [27, с. 129—130]. Уже в мае 1922 г. Ученый совет Румянцевского музея назначил Н.И. Романова хранителем Музея старой западной живописи, состоявшего пока еще только из собрания Д.И. Щукина и размещавшегося в бывшем особняке коллекционера на Староконюшенном, д. 35. Но 25 марта 1924 г. коллегией Главного управления научными, научно-художественными и музейными учреждениями (Главнауки) было принято окончательное решение о расформировании музея, в основных чертах соответствующее планам реорганизации 1921 г. [26, с. 10].

Летом и осенью 1924 г. Н.И. Романов вывез на Волхонку иностранную часть картинной галереи и кабинет гравюр с библиотекой по искусству. Третьяковская галерея в 1925—1927 гг. значительно пополнила свои фонды, забрав картины русских художников из помещений бывшего Румянцевского музея. Часть произведений была передана в Государственный музейный фонд, а затем перераспределена между провинциальными музеями.

Картина А.А. Иванова «Явление Христа народу» вместе с эскизами и рисунками осталась на своем месте в Ивановском зале, в Третьяковской галерее не нашлось подходящего зала, который мог бы вместить ее. Интересно, что Н.И. Романов, будучи директором Музея изящных искусств, оставался в 1925 г. хранителем Ивановского зала уже в Государственной библиотеке СССР им. В.И. Ленина (ГБЛ). Музей изящных искусств весь этот год «курировал» состояние Ивановского зала и всего в нем находящегося, проверял вентиляцию, уровень запыленности и освещенности помещения. На средства Музея изящных искусств были забелены стекла в крыше над Ивановским залом для предотвращения выгорания рисунков [28, л. 262—262 об., 272, 275]. И только в конце 1925 г. надзор за наследием художника переходит к Третьяковской галерее. 23 декабря 1925 г. был составлен акт о разграничении полномочий ГБЛ и Третьяковской галереи в деле хранения работ А.А. Иванова. По нему 224 единицы картин, рисунков, этюдов А.А. Иванова, три кар-

Ивановский зал Российской государственной библиотеки (2017)

тины А.И. Иванова, портрет А.А. Иванова кисти И.А. Астафьева, мраморный бюст А.А. Иванова работы неизвестного художника находятся в помещениях бывшей картинной галереи, причем ГБЛ отвечает за их физическую сохранность и уход за ними, художественная сохранность является делом Третьяковской галереи. Экспозицию этюдов и картин берет на себя Третьяковская галерея [28, л. 469].

Помещения бывшей картинной галереи недолго оставались пустыми. В 1925 г. большая их часть, верхний этаж, за исключением Ивановского зала, и большой зал нижнего этажа, находящийся под Ивановским, были переданы Музеем книги², один зал нижнего этажа занимал музей А.П. Чехова и литературные комнаты [29, л. 3; 30, с. 30]. Переезд Музея книги в новое помещение проходил в течение 1925—1926 годов. Близкое соседство книжной экспозиции и фондов с собранием картин и рисунков А.А. Иванова требовало взаимодействия ГБЛ и Третьяковской галереи. По вопросу согласования интересов Музея книги и Третьяковской галереи при открытии экспозиции Музея книги 25 мая 1926 г. состоялось совещание. Было принято решение о развеске эскизов на стенах трех залов, примыкающих к Ивановскому, в котором в витринах одновременно была развернута экспозиция Музея книги. Охрана картины и эскизов возлагалась на Третьяковскую галерею [31, л. 6—6 об.]. В таком симбиозе Музей книги с картиной А.А. Иванова прожил до 25 октября 1932 г., когда произведение было передано в Третьяковскую галерею [32, л. 2]. Эскизы и рисунки были переданы в Третьяковскую галерею ранее.

Экспозиция Музея книги, развернутая в новом здании, представляла историю и эволюцию печатной книги, в ее основе лежал хронологический принцип. На втором этаже в первом зале демонстрировались первопечатные европейские (инкунабулы и палеотипы) и русские издания. Во втором зале — книги XVII—XVIII вв., расположенные по странам. Третий и последующие залы представляли книги, напечатанные в разных странах в XIX—XX вв. с показом различных

техник репродуцирования. Последний седьмой зал был посвящен отечественному книгоизданию XX века. Экспозиция первого этажа была посвящена книгам стран Востока [33, с. 83]. Музей книги открылся 16 ноября 1926 г. и его посещение, как и зала Иванова, было бесплатным.

Музей книги, переименованный в 1934 г. в отдел редких книг и листовой иллюстрации, просуществовал в помещении бывшей картинной галереи до Великой Отечественной войны. Но в этот период здание пережило еще одно потрясение. В связи со строительством новых помещений ГБЛ здание картинной галереи было разобрано наполовину. Неоклассический фасад, выходящий на Староваганьковский переулок (ул. Маркса, Энгельса), был снесен. Уже в 1936 г. отделу редких книг пришлось ютиться в половине бывшего помещения. Экспозиция музея была свернута, читальный зал закрыт. Просветительская работа отдела свелась к устройству небольших коротких выставок для проведения экскурсий того или иного учреждения [30, с. 31].

После переезда в 1940 г. отдела редких книг в новое здание, помещение бывшей картинной галереи занимали различные хозяйственные службы, в нем размещался склад. Не имея надлежащего ухода и реставрации, здание постепенно ветшало и разрушалось.

В 2015 г. началась реконструкция сохранившейся части исторической постройки, а 23 декабря 2016 г. состоялось открытие нового выставочного комплекса Российской государственной библиотеки, получившего название «Ивановский зал». О прошлом здесь напоминают лишь кольца, на которых крепилась картина «Явление Христа народу», и открытые проемы между первым и вторым этажом. Большая часть здания была отстроена заново и оборудована в соответствии с современными требованиями к выставочным помещениям. О полном восстановлении старой постройки, учитывая полное уничтожение его фасадной части, а потом и возведения новых стен и крыши, говорить нельзя, но в начале XXI в. помещение начало выполнять

функции, которые предусматривались для него еще в проектах начала XX века.

Таким образом, наименование «Ивановский зал», относящееся к целому зданию, появляется лишь в 2016 году. В Румянцевском музее Ивановский зал был частью картинной галереи и никогда не занимал отдельной постройки, хотя и играл ключевую роль в экспозиции музея. Впервые сформированный в 1900 г. еще в стенах Дома Пашкова, он был единственным «именным» залом, посвященным творчеству одного художника в этом музее. Картина А.А. Иванова по праву считалась «жемчужиной» одного из крупнейших музеев России. Она стала одним из первых его экспонатов и одним из последних художественных произведений, покинувших его стены. С ней неразрывно связана вся история существования Румянцевского музея.

Примечания

- ¹ Официальное наименование учреждения в период с 1862 по 1869 г. — «Московский публичный музей и Румянцевский музей», с 1869 по 1913 г. — «Московский Публичный и Румянцевский музей», с 1913 — «Императорский Московский и Румянцевский Музей». В 1917 г. он был переименован в «Государственный Румянцевский музей».
- ² Музей книги был организован в 1920 г. М.И. Щелкуновым при Российской центральной книжной палате. В 1922 г. он был передан в Библиотеку Румянцевского музея и первоначально располагался в помещениях вывезенного в Исторический музей отделения древностей.

Список источников

1. *Иванова Е.А.* Московский публичный и Румянцевский музей // Эра Румянцевского музея. Картинная галерея : из истории формирования собрания ГМИИ им. А.С. Пушкина. Москва : Красная площадь, 2010. 611 с.
2. Дело о присылке книг и других предметов в музей в 1861 году // Архив Российской государственной библиотеки (Архив РГБ). Оп. 1. Д. А II. 168 л.
3. Пятидесятилетие Румянцевского музея в Москве. 1862—1912 : исторический очерк. Москва : Т-во скоропеч. А.А. Левенсон, 1913. 198 с.
4. Отчет Московского публичного и Румянцевского музеев за 1911 год. Москва, 1912. 240 с.
5. Отчет Московского публичного и Румянцевского музеев за 1912 год. Москва, 1913. 313 с.
6. Отчет Московского и Румянцевского музеев за 1900 год. Москва, 1901. 87 с.
7. Приложения к протоколам Совета Музеев за 1900—1909 годы // Архив Российской государственной библиотеки (Архив РГБ). Оп. 1. Д. 588. Ч. III. 104 л.
8. *Козан Ю.М.* И.В. Цветаев. Жизнь. Деятельность. Личность. Москва : Наука, 1987. 192 с.
9. Ежегодник Московского архитектурного общества. 1909. Вып. 1. 124 с.
10. Несбыточные мечты // Голос Москвы. 1909. 19 ноября. № 266. С. 3.
11. Отчет Московского публичного и Румянцевского музеев за 1909 год, представленный директором музеев

- г. министру народного просвещения. Москва, 1910. 202 с.
12. О постройках Московского публичного и Румянцевского музеев. Москва, 1912. 8 с.
13. Личное дело Шевякова Николая Львовича // Архив Российской государственной библиотеки (Архив РГБ). Оп. 22. Ед. хр. 881. 16 л.
14. *Нацокина М.* Архитекторы московского модерна. Творческие портреты. 3-е изд. испр. и доп. Москва : Жираф, 2005. 535 с.
15. Московские ведомости. 1912. 25 августа. № 197. С. 3.
16. Голос Москвы. 1912. 25 августа. № 195. С. 4.
17. Голос Москвы. 1912. 30 ноября. № 270. С. 4.
18. Голос Москвы. 1913. 30 августа. № 200. С. 4.
19. Отчет Императорского Московского и Румянцевского музея за 1913 год. Москва, 1914. 203 с.
20. В Румянцевском музее // Раннее утро. 1914. 28 февраля, № 49. С. 2.
21. Московские ведомости. 1915. 15 сентября. Прибавление к № 211. С. 2.
22. Отделение изящных искусств. Каталог картинной галереи. С иллюстрациями и пояснительным текстом. Москва, 1915. 296 с.
23. Отчет Московского и Румянцевского музея за 1915 год, представленный директором музея г. министру народного просвещения. Москва, 1917. 128 с.
24. Отчет Императорского Московского и Румянцевского музея за 1914 год, представленный директором музея г. министру народного просвещения. Москва, 1916. 283 с.
25. Отчет Государственного Румянцевского музея за 1916—1922 годы. Москва, [1922]. 415 с.
26. *Ермакова М.Е.* Кабинет гравюр Румянцевского музея. Судьба собрания. 1861—1924 годы // Книга в пространстве культуры. Вып. 1 (2). Москва, 2006. С. 4—16.
27. *Ермакова М.Е., Морозова Н.Г., Хромов О.Р.* ГМИИ им. А.С. Пушкина. Из Императорской России в СССР : [к 100-летию открытия здания музея изящных искусств в Москве, 1912—2012]. Москва : ООО «Олд Салон» [и др.]. 2012. 293 с.
28. Дело по общему управлению // Архив Российской государственной библиотеки (Архив РГБ). Оп. 14. Д. 1 (1925). 437 л.
29. План эвакуации книжных собраний в новое помещение Музея книги // Архив Российской государственной библиотеки (Архив РГБ). Оп. 17. Д. 291. 8 л.
30. *Киселев Н.П.* Старинная и редкая книга в Ленинской библиотеке // Вивлиофика: История книги и изучение книжных памятников. Вып. 1. Москва, 2009. С. 12—60.
31. Дело Музея книги // Архив Российской государственной библиотеки (Архив РГБ). Оп. 14. Д. 13 (1927). 81 л.
32. Акт о передаче картины А.А. Иванова «Явление Христа народу» в Государственную Третьяковскую галерею // Архив Российской государственной библиотеки (Архив РГБ). Оп. 21. Д. 9а. 1 л.
33. *Емельянова Е.А.* Музей книги Государственного Румянцевского музея в 1920-е годы // Вивлиофика: История книги и изучение книжных памятников. Вып. 1. Москва, 2009. С. 72—85.

*Иллюстративный материал
предоставлен авторами статьи*

Ivanovsky Hall in the History of the Rumyantsev Museum and the Russian State Library

Elena A. Ivanova*, Maria E. Ermakova**

Russian State Library, 3/5 Vozdvizhenka Str., Moscow, 119019, Russia

E-mail: * IvanovaEA@rsl.ru, ** ErmakovaME@rsl.ru

Abstract. The legacy of the artist A.A. Ivanov, especially his famous painting “Apparition of Christ to the people”, was one of the most valuable components of the Art gallery, which was part of the Rumyantsev Museum, and had held an important place in the exposition throughout the entire period of existence of the Museum. The collection of Russian and Western European paintings of the Rumyantsev Museum, same as the other departments, was formed mainly through donations and gifts that allowed the Museum to become one of the largest multidisciplinary cultural institutions in the country. The collection of paintings was originally placed in the Pashkov House; Ivanovsky Hall was firstly allocated in there in 1900. With the growth of the collections of the Museum, there arose the question on the necessity of construction of new premises to house the collections. In 1915, there was opened the building of the Art gallery of the Moscow Public and Rumyantsev Museum, designed by N.L. Shevyakov, and was the second one in Moscow after the State Tretyakov gallery, built especially for exhibiting paintings and art objects. This building was constructed as temporary location for the art gallery; and in future, after construction of the other buildings and transfer to them the departments of the Museum, it was planned to be used for exhibitions. Ivanovsky Hall did never occupied a separate building, but herewith it was playing a key role in the expanded exhibition, consisting of several hundred paintings. With the liquidation of the Moscow Public and Rumyantsev Museum in 1924, the building of the Art gallery was handed over to the exposition of the Museum of Book. However, the painting of A. Ivanov remained within its premises until 1932. Subsequently, because of the construction of new building for the V.I. Lenin State Library of the USSR, the Art gallery was demolished. In 2016 in a former building of the Art gallery there was opened the new Exhibition complex of the Russian State Library — the Ivanovsky Hall.

Key words: Moscow Public and Rumyantsev Museum, the Russian State Library, the Art Gallery of the Moscow Public and Rumyantsev Museum, Ivanovsky Hall, A.A. Ivanov.

Citation: Ivanova E.A., Ermakova M.E. Ivanovsky Hall in the History of the Rumyantsev Museum and the Russian State Library, *Bibliotekovedenie* [Library and Information Science], 2017, vol. 66, no. 5, pp. 567—576. DOI: 10.25281/0869-608X-2017-66-5-567-576.

References

1. Ivanova E.A. Moskovskii publichnyi i Rumyantsevskii muzei [Moscow Public and Rumyantsev Museum], *Era Rumyantsevskogo muzeya. Kartinnaya galereya: iz istorii formirovaniya sobraniya GMII im. A.S. Pushkina* [The Era of the Rumyantsev Museum. The Picture Gallery: From the History of Forming the Collection of the Pushkin State Museum of Fine Arts]. Moscow, Krasnaya ploshchad' Publ., 2010, 611 p.
2. Delo o prisylke knig i drugikh predmetov v muzei v 1861 godu [The File of Sending Books and Other Items to the Museum in 1861], *Arkhiv Rossiiskoi gosudarstvennoi biblioteki (Arkhiv RGB)* [Archive of the Russian State Library], aids 1, fol. A II, 168 p.
3. *Pyatidesyatiletie Rumyantsevskogo muzeya v Moskve. 1862—1912: istoricheskii ocherk* [The Fiftieth Anniversary of the Rumyantsev Museum in Moscow. 1862—1912: A Historical Essay]. Moscow, A.A. Levenson Publ., 1913, 198 p.
4. *Otchet Moskovskogo publichnogo i Rumyantsevskogo muzeev za 1911 god* [The Report of the Moscow Public and Rumyantsev Museums for 1911]. Moscow, 1912, 240 p.
5. *Otchet Moskovskogo publichnogo i Rumyantsevskogo muzeev za 1912 god* [The Report of the Moscow Public and Rumyantsev Museums for 1912]. Moscow, 1913, 313 p.
6. *Otchet Moskovskogo i Rumyantsevskogo muzeev za 1900 god* [The Report of the Moscow and Rumyantsev Museums for 1900]. Moscow, 1901, 87 p.
7. Prilozheniya k protokolam Soveta Muzeev za 1900—1909 gody [Appendixes to the Protocols of the Council of Museums for 1900—1909], *Arkhiv Rossiiskoi gosudarstvennoi biblioteki (Arkhiv RGB)* [Archive of the Russian State Library], aids 1, fol. 588, part III, 104 p.
8. Kogan Yu.M. I.V. Tsvetaev. Zhizn'. Deyatel'nost'. *Lichnost'* [I.V. Tsvetayev. Life. Work. Personality]. Moscow, Nauka Publ., 1987, 192 p.
9. *Ezhгодnik Moskovskogo arkhitekturnogo obshchestva* [Yearbook of the Moscow Architectural Society], issue 1, 1909, 124 p.
10. Nesbytochnye mechty [Pipe Dreams], *Golos Moskvy* [Voice of Moscow], 1909, 19 November, no. 266, p. 3.

11. *Otchet Moskovskogo publichnogo i Rumyantsevskogo muzeev za 1909 god, predstavlenyi direktorom muzeev g. ministru narodnogo prosveshcheniya* [The Report of the Moscow Public and Rumyantsev Museums for 1909, Presented by the Museums' Director to the Minister of National Education]. Moscow, 1910, 202 p.
12. *O postroikakh Moskovskogo publichnogo i Rumyantsevskogo muzeev* [The Buildings of the Moscow Public and Rumyantsev Museums]. Moscow, 1912, 8 p.
13. Lichnoe delo Shevyakova Nikolaya L'vovicha [The Personal File of Shevyakov Nikolai Lvovich], *Arkhiv Rossiiskoi gosudarstvennoi biblioteki (Arkhiv RGB)* [Archive of the Russian State Library], aids 22, item 881, 16 p.
14. Nashchokina M. *Arkhitektory moskovskogo moderna. Tvorcheskije portrety* [The Architects of Moscow Art Nouveau. Creative Portraits]. Moscow, Zhiraf Publ., 2005, 535 p.
15. *Moskovskie vedomosti* [Moscow News], 1912, 25 August, no. 197, p. 3.
16. *Golos Moskvy* [Voice of Moscow], 1912, 25 August, no. 195, p. 4.
17. *Golos Moskvy* [Voice of Moscow], 1912, 30 November, no. 270, p. 4.
18. *Golos Moskvy* [Voice of Moscow], 1913, 30 August, no. 200, p. 4.
19. *Otchet Imperatorskogo Moskovskogo i Rumyantsevskogo muzeya za 1913 god* [The Report of the Imperial Moscow and Rumyantsev Museum for 1913]. Moscow, 1914, 203 p.
20. V Rumyantsevskom muzee [Inside the Rumyantsev Museum], *Rannee utro* [Early Morning], 1914, 28 February, no. 49, p. 2.
21. *Moskovskie vedomosti* [Moscow News], 1915, 15 September, addition to no. 211, p. 2.
22. *Otdelenie izyashchnykh iskusstv. Katalog kartinnoi galerei. S illyustratsiyami i poyasnitel'nym tekstom* [The Department of Fine Arts. The Catalogue of Picture Gallery. With Illustrations and Explanatory Text]. Moscow, 1915, 296 p.
23. *Otchet Moskovskogo i Rumyantsevskogo muzeya za 1915 god, predstavlenyi direktorom muzeya g. ministru narodnogo prosveshcheniya* [The Report of the Moscow and Rumyantsev Museum for 1915, Presented by the Museum's Director to the Minister of National Education]. Moscow, 1917, 128 p.
24. *Otchet Imperatorskogo Moskovskogo i Rumyantsevskogo muzeya za 1914 god, predstavlenyi direktorom muzeya g. ministru narodnogo prosveshcheniya* [The Report of the Imperial Moscow and Rumyantsev Museum for 1914, Presented by the Museum's Director to the Minister of National Education]. Moscow, 1916, 283 p.
25. *Otchet Gosudarstvennogo Rumyantsevskogo muzeya za 1916—1922 gody* [The Report of the State Rumyantsev Museum for 1916—1922]. Moscow, 415 p.
26. Ermakova M.E. Kabinet gravyr Rumyantsevskogo muzeya. Sud'ba sobraniya. 1861—1924 gody [Engravings Room of the Rumyantsev Museum. The Collection's Fate. 1861—1924], *Kniga v prostranstve kul'tury* [Book in the Space of Culture], issue 1 (2). Moscow, 2006, pp. 4—16.
27. Ermakova M.E., Morozova N.G., Khromov O.R. *GMII im. A.S. Pushkina. Iz Imperatorskoi Rossii v SSSR* [The Pushkin State Museum of Fine Arts. From Imperial Russia to Soviet Union]. Moscow, OOO "Old Salon" Publ., 2012, 293 p.
28. Delo po obshchemu upravleniyu [The File of General Management], *Arkhiv Rossiiskoi gosudarstvennoi biblioteki (Arkhiv RGB)* [Archive of the Russian State Library], aids 14, fol. 1 (1925), 437 p.
29. Plan evakuatsii knizhnykh sobranii v novoe pomeschenie Muzeya knigi [The Plan of Book Collections Evacuation to the New Building of the Book Museum], *Arkhiv Rossiiskoi gosudarstvennoi biblioteki (Arkhiv RGB)* [Archive of the Russian State Library], aids 17, fol. 291, 8 p.
30. Kiselev N.P. Starinnaya i redkaya kniga v Leninskoj biblioteke [Old and Rare Book in the Lenin Library], *Vivliofika: Istoriya knigi i izuchenie knizhnykh pamyatnikov* [Vivliofika: The History of Book and the Study of Book Monuments], issue 1. Moscow, 2009, pp. 12—60.
31. Delo Muzeya knigi [The File of the Book Museum], *Arkhiv Rossiiskoi gosudarstvennoi biblioteki (Arkhiv RGB)* [Archive of the Russian State Library], aids 14, fol. 13 (1927), 81 p.
32. Akt o peredache kartiny A.A. Ivanova "Yavlenie Khrista narodu" v Gosudarstvennuyu Tretyakovskuyu galereyu [The Certificate of Transfer of the Painting by A.A. Ivanov "The Appearance of Christ Before the People" to the State Tretyakov Gallery], *Arkhiv Rossiiskoi gosudarstvennoi biblioteki (Arkhiv RGB)* [Archive of the Russian State Library], aids 21, fol. 9a, 1 p.
33. Emelyanova E.A. Muzei knigi Gosudarstvennogo Rumyantsevskogo muzeya v 1920-e gody [The Book Museum of the State Rumyantsev Museum in the 1920s], *Vivliofika: Istoriya knigi i izuchenie knizhnykh pamyatnikov* [Vivliofika: The History of Book and the Study of Book Monuments], issue 1. Moscow, 2009, pp. 72—85.